

ОКСАНА
ТКАЧЕНКО

Чобиток

Китговет

МЕНЯЯ
ПАРОМ

2100071

бУЗЧПЕ

SV9iAe

Оксана Ткаченко

Меняя пароли

«Издательские решения»

2014

Ткаченко О.

Меняя пароли / О. Ткаченко — «Издательские решения», 2014

«Меняя пароли» – история о переплетении чувств и воспоминаний, о поиске маленького «я» и большого пути, о встрече любви и попытке её осуществить, о мимолётном состоянии счастья... 25-летняя Ирина Голубенко узнаёт о гибели бывшего одноклассника. Дневник пятнадцатилетней давности воскрешает детскую любовь и разлуку с прежним миром. Боль затапливает душу, однако есть несколько вариантов спасения. «Мы же меняем каждые полгода пароли к электронной почте, к страничке в соцсети, значит, мы вполне можем поставить другой пароль и к своей жизни, чтобы обновить её декорации», – говорит главная героиня повести, намекая не только на конкретный случай в судьбе, но и на положение всего человечества, вовлечённого в борьбу с одиночеством, с грустью, с привязанностью к тому, чего нет и что обитает в сердце благодаря странным элементам бытия.

© Ткаченко О., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

Глава 1. Заглядывая в прошлое (мы, как правило, получаем не то, что хотим)	5
Глава 2. Переезд (это побег от себя, от окружающих людей, от города)	8
Глава 3. Красивая ленточка на старом платье (напоминает женщину, внешность которой не меняют годы)	11
Глава 4. Бросая вызов (себе и миру)	13
Глава 5. Музыка (позволяет узнать человека лучше)	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Оксана Ткаченко

Меняя пароли

Без истинной дружбы жизнь – ничто.

Цицерон

Везде всё то же вечное переливание из пустого в порожнее, то же толчение воды, то же наполовину добросовестное, наполовину сознательное самообольщение...

И. Тургенев, «Вешние воды»

Глава 1. Заглядывая в прошлое (мы, как правило, получаем не то, что хотим)

Берёзовый сок капал через тонкую трубочку в стеклянную банку. Бледно-жёлтая жидкость немного напоминала воду из крана, воду, долго отсутствовавшую, а потом вдруг с диким рёвом хлынувшую на всю мощь. В детском саду №8 стояла тишина. В выходной день здесь никого не бывает. Разве что подростки любят иногда собираться стайками, чтобы «побазарить». Правда, чаще они пробираются на площадку в вечернее время. Так сказать, темнота друг молодёжи... Замок на воротах не помеха. Ещё бы. Даже если дверь закрыта, всегда найдётся другой вход в нужное пространство. Дошкольное учреждение было обнесено сетчатым забором, который порядком износился. Проволока в нескольких местах пропала. Кто-то сломал назло – удивительная месть. Кто-то забрал для определённого дела. Напротив облупившегося уличного бассейна, который не работал последние одиннадцать лет, имелась громадная дыра, в которую без труда пролезали и дети, и взрослые. В садике не функционировал не только бассейн. Проблемы накапливались быстрее, чем падал снег. Впрочем, руководство города это не волновало.

– Подожди. Давай ещё наберём сока, – завопила Ира, увидев, что её одноклассница Вика Дорошева взялась за трубочку.

– Хватит. Он уже не капает, – ответила Вика, но руку резко отдернула.

– Нет, у берёзы ещё много сока. Надо подождать.

– Откуда ты знаешь, что много?

– Чувствую.

– Почему же я не чувствую?

– Потому что в тебе не развита интуиция, – возразила Ира Голубенко.

– Неправда. У меня тоже есть женская интуиция. Вот Женька Водонаев бегаёт за мной, а не за тобой. Значит, я нравлюсь ему как женщина, – заявила Вика и выпрямилась во весь рост.

Ира продолжала сидеть на корточках. Слова Дорошевой её больно задели. Ведь она была влюблена в Водонаева. Вернее, они обе влюблены в него.

– Ну, и что из того, что он бегаёт за тобой! Женька издевается над тобой. Дёргает за волосы, подставляет подножку. Вик, это не любовь. Это унижение, – сказала Голубенко.

– Нет. Это знаки внимания. Значит, я ему небезразлична в отличие от тебя, – заулыбалась Дорошева.

– Подумаешь, знаки внимания. Нам только десять лет. Хотела бы я посмотреть на его выражение любви к тебе через три года или через семь лет. Будет ли любовь ваша жива? Интересно, – продолжала настаивать на своём Ира.

– Увидишь.

– Тихо. Кто-то идёт.

К девочкам подошли трое юношей. Ира испугалась. Она боялась мальчишек, которые были старше. Вика не подавала виду, что ей страшно. Её спокойное лицо раздражало Голубенко. Эмоциональность натуры не причём. Просто не имелось в наличии частички мозгов. Особенно бесило Иру то, что Дорошева доверяла другим людям, считая, что они больше о ней знают, чем она сама. Например, они вместе учились с первого класса. Окончив его, они сразу попали в третий в связи с перестановкой в учебном процессе. Затем перешли в четвёртый... Ира Голубенко часто ей говорила об этом. Однако Вика с пустыми глазами настаивала на том, что двоюродная сестра сказала ей, будто бы она училась во втором классе. Трудно общаться с теми, кто владеет искажённой информацией, да ещё и не понимает, где кривизна.

– Чё вы тут делаете? А, малышня? – спросил подросток в чёрной куртке и бросил окуроч под ноги.

Ира с Викторией переглянулись.

– Дерево поргите. Кто разрешил? – грубо произнёс подросток в чёрной куртке и схватился за трубочку. «Ещё секунда и он выдернет её. А мы так долго её вставляли, чтобы набрать берёзового сока», – подумала с грустью Голубенко и чуть не заплакала.

– Не надо. Пусть набирают, – вступился второй мальчишка и подставил палец, на который тут же упала капелька.

– Ладно. Пошли, – согласился подросток в чёрной куртке, и их трио, в котором самый младший в голубой кепке сильно смущался, двинулось дальше.

11 апреля 1999 года Воскресенье

Сегодня у меня хороший день. Утром я смотрела сериал «По ту сторону зеркала» и передачу «Проснись и пей». Потом мне как всегда стало скучно. Наверное, из-за скуки мне пришлось поглядеть ещё в 11:20 передачу «Караоке на площади». После того как я покушала, за мной зашла моя подружка Вика. Мы с ней отправились гулять. Неожиданно нам взбрело в голову набрать берёзового сока. Вернувшись, мы взяли банки и трубочку. Я набрала грамм 50, а Вика грамм 100. Вскоре мы разошлись по домам. Снова приём пиццы. Затем я стала смотреть сериал «Приключения Синдбада». В девять часов я легла спать.

На этом мой день заканчивается.

Пока, Ира!

Ирина Голубенко мучительно рассмеялась, перечитывая записи, сделанные цветными ручками. Девчонки сходили с ума по этим чернилам. Десять стержней в одной толстой ручке. Потрясающе! Мода тогда охватила всю школу. Конечно, в рабочих тетрадях ими нельзя было пользоваться. Но заполнять анкеты, вести личные дневники... Свобода. Каждое предложение кричало о себе определённым цветом. Оранжевый, розовый, зелёный, голубой, красный... А гелевые! Здесь вообще нет слов.

Дневник пятнадцатилетней давности попался на глаза Голубенко случайно. Она не собиралась копаться в прошлом. Она чувствовала себя там неудобно. Любые вопросы, связанные с минувшими событиями, приводили её в трепет. Ира начинала дрожать. Дрожать не внешне, а внутри. Если становилось очень больно, она просто убегала. Убегала, чтобы не давать ответов, чтобы не вспоминать... Зачем издеваться над сердцем? К тому же теперь.

– Ириска, идём! – позвал мужской голос.

«Сколько просила, чтобы не называл меня Ириской. Я – не конфета и не цветок. У меня нормальное человеческое имя. Надо исчезнуть», – вспыхнула Голубенко. Она спрятала в сумку

тетрадь с малиновым сердечком, в центре которого красовались двое – мальчик и девочка. Белые очертания фигурок. Женская гордо вздёрнула нос и отвернулась, а мужской силуэт, опустив голову, протягивает руку к девичьей спине.

– Ирис, что ты делаешь? Уснула? – спросил Андрей и сел на скамейку. – Я купил тебе подарок.

– Спасибо! – горько усмехнулась Ирина Голубенко. «Как я могла с ним куда-то поехать?».

Андрей Вторников раздражал Иру. В нём была ключом энергия, которая не была его достоинством. Он не знал, как управлять собою. Иногда выплёскивал из себя глупые шуточки, которые нравились исключительно ему. Он не умел создавать атмосферу спокойствия. Он не интересовался людьми, не проникался их чувствами, не подстраивался под ситуацию. Он продолжал гнуть своё. Он прав. Он. Он. Собственное тело дороже чужого. И даже возникающая привязанность к чужому телу не меняла Андрея. Хотя он и пытался совладать с некоторыми привычками. Безуспешно. В нём всё было неправильным.

– Ты скучала без меня, – сказал Вторников. Он не спрашивал, а наивно утверждал. Его пальцы потянулись к Голубенко. Ира хотела остановить прикосновение, показав ладонь. Он не догадался, что она не желает утешения, тем более в крупном торговом центре. Андрей вцепился в её тонкие, длинные пальцы, переплёл со своими. «Красивый жест. Очень», – посчитал он. Ира оглянулась назад, как будто что-то заметила. На самом деле, она брезгливо сморщилась.

– Нет. Не скучала. С чего ты взял? – девушка кинула ему в лицо слова. «Неужели и сейчас не поймёт, что я поехала сюда с ним только, чтобы сбежать от несладкой новости? Что никогда не буду с ним? Его дружба мне неприятна. Я томлюсь его навязчивыми идеями».

– У тебя печальное лицо.

– Правда?

– Да.

Заиграла мелодия. Слезливая брамсовская симфония №3 раздавалась из мобильного телефона Вторникова.

– Извини. Я отвечу, – произнёс Андрей. Он встал и быстро зашагал по коридору.

Ира достала зеркальце и взглянула на себя. «Печальное лицо. А твоё, словно светится от счастья. Болван, который стал слушать классическую музыку. Что он этим демонстрирует? – подумала Голубенко и вздохнула. – Какая пренебрежительность! Выбирать подарок в присутствии той, кому собирается дарить. Поразительно, как он согласился на то, чтобы я подождала его возле бутика, а не стояла рядом и не смотрела, как мне же заворачивают сюрприз. Таких людей я ещё не встречала. Он – первый, и очень надеюсь, что последний».

Глава 2. Переезд (это побег от себя, от окружающих людей, от города)

Шестьдесят шестой километр, на котором Ира Голубенко вышла вместе с отцом и матерью, невозможно было разглядеть. Они приехали ночью. Миновали крошечный вокзал и поспешили в центр города. Их ждали.

Ира не плакала, когда узнала, что им нужно переехать. Сначала представила, что это будет грандиозное приключение. Она не интересовалась подробностями скоропалительного отъезда. В десять лет многое остаётся за кадром. Достаточно пары фраз, чтобы кое-что понять и нечто пропустить. «Просто в стране неблагоприятная финансовая ситуация. А раз бабушка с дедушкой живут в другой стране, где обстановка получше, то нам следует собирать вещички», – объявила Мария Борисовна, мать Иры. Отец после невероятно длительных переговоров всё-таки решился. Сергей Валентинович жутко не хотел уезжать, бросать родную землю. Ему стоило немалых усилий побороть неуверенность и страх новой жизни. Видимо, он ощущал, что не сможет там прижиться. Построить свой дом – тяжёлое произведение искусства. Но принять чужое жилище в собственное сердце ещё тяжелее.

Девочка подобно отцу настороженно оглядывалась вокруг. Её предупредили о переезде. Однако никто не спросил о её желании. Она мечтала путешествовать. Ведь её любимые книги рассказывали о счастье и подарках судьбы, которые легко получить, завоевать, когда находишься далеко от дома. Единственная боль, прорвавшаяся в её отроческую душу – расставание с друзьями. Ира слушала мамины монологи о хорошей русской школе и новых друзьях вполуха. Она осознавала, что переехав, ей придётся забыть о Женьке Водонаеве, о прогулках с бессменной вот уже три года подружкой Викой. Перед ней откроются другие двери, а те, старые закроются навсегда.

– Мы переезжаем, – прошептала Голубенко за минуту до окончания перемены.

– Куда? – недоумённо спросила Дорошева.

– За границу, – прищурив глаза, ответила Ира. Она хотела создать атмосферу таинственности, важности и того, чего так ей не хватало – внимания.

– В Америку? И ты увидишь Ди Каприо?

– Вика, ну, почему сразу в Америку?

– Не знаю. Мой любимый фильм «Титаник». Я тебе писала в анкете.

– Кино и возможности – разные вещи. Они не всегда могут совпадать. Мы едим к дедушке с бабушкой, в Россию.

– Ира, это не новость. Ты же каждое лето туда едешь.

– В этот раз мы оттуда не вернёмся. Я буду учиться в другой школе.

– А я? А наша дружба? С кем я буду разговаривать?

Прозвенел звонок.

4 «А» гудел. Начало пятого урока вызвало бурные обсуждения. Детей пересаживали. Вика Дорошева оказалась во втором ряду за третьей партой.

– Голубенко Ира будет сидеть с Водонаевым Женей, – громко проговорила учительница.

Сердце девочки застучало. Ближайший месяц она проведёт бок о бок с самым лучшим мальчиком класса. Подарок судьбы на прощание. Голубенко пересела. Осторожно положила книгу, тетрадь, ручку на парту и посмотрела на Вику. Её взгляд ничего не выражал. Ревнует? Злитесь? Боится? Неясно.

– Мы с тобой первый раз вместе будем сидеть. Здорово. А то мне Федичкина надоела уже, – прошептал Женя.

– Угу, – только и смогла произнести Ира.

6 апреля 1999 года Вторник

Сегодня у меня просто замечательный день. Утром я встала и пошла в школу. По украинскому языку я получила двойную оценку за диктант. 4/5. И ещё по чтению я получила пятёрку. А на пятом уроке нас пересаживали. Меня пересадили к Водонаеву Жене, а мне он из класса больше всех мальчиков нравится. Когда все уроки закончились, я пошла домой. Покушала и стала делать уроки. Потом ко мне пришла моя подружка Вика. Мы гуляли и говорили о будущем. Она боится остаться одна, без меня. Ведь мы всегда ходим вдвоём. Нас даже стали дразнить розовыми. Я не очень понимаю значение этого цвета. Но Дорошева сказала, что это что-то нехорошее. А мне всё равно. Пусть говорят, что хотят. Они просто завидуют нашей дружбе. Я вернулась домой и смотрела сериал «Бeverли Хиллз» и «Угадай мелодию». Ещё потом я смотрела сериал «Бобби». Сегодня была вторая серия. После всех сериалов я легла спать.

На этом мой день заканчивается.

Пока, Ира!

– Ириска, что ты читаешь? – полюбопытствовал Андрей.

Голубенко закрыла тетрадь с малиновым сердечком на обложке и запихнула в сумку.

– Прошлое, – ответила она, предполагая, что Вторников не поймёт. Если он что-то не понимал, то терял к этому интерес.

– Тебе нельзя такое читать.

– Почему?

– Я не хочу, чтобы ты читала...

– Послушай, Андрей, – перебила его Ира. – Тебе не кажется, что ты зашёл на чужую территорию, где есть свои законы и правила, которые ты не вправе менять?

– Ты приехала сюда со мной. Я смею надеяться, что мы вместе, потому что оба хотим быть друг с другом. Может быть, даже сыграем свадьбу. И я имею право говорить тебе то, что я хочу.

– Не-а. Не имеешь, – тихо проговорила Голубенко, и глаза её заблестели.

– Это глупые капризы. Ирис, у меня обнаружили дела. Не против, если вернёшься в одиночестве? – хмурился Вторников.

– Буду только рада.

Андрей ничего не ответил. Тускло улыбнулся и ушёл.

Ирина снова опустилась на скамью. «До него явно не доходит, что я его не люблю, а терплю лишь для того, чтобы побыть здесь, в незнакомом городе. Вот так возьмёт и, правда, устроит свадьбу без согласия невесты. Ужас. Надо позвонить Сашке», – голова девушки раскалывалась от нелепого спора и той пули, что никогда не извлечь из сердца.

– Саш, привет! Спаси меня от этого демона, – скороговоркой прошипела Голубенко. Она спешила пожаловаться своему лучшему другу, пока медленно возвращалась в домик, снятый Вторниковым.

– Ира, это ты? Привет! Что случилось? Наш Вторник к тебе приставал? – весело произнёс Саша Соболев.

– К счастью, не приставал. Но достал до чёртиков. Видеть его уже не могу.

– Чего ты беспокоишься, он всех достаёт. От него мозги кипят даже после его ухода. Это не смертельный номер.

– А как быть с тем, что он мне час назад заявил. «Мы вместе, потому что оба хотим быть друг с другом». Про свадьбу что-то промямлил. Ты ведь знаешь, почему я поехала с ним. Знаешь то, чего не знают другие, – расплакалась Ира.

– Тихо-тихо. Не плачь. Конечно, знаю. И не забуду никогда. Я же мечтал, чтобы ты отдохнула, отвлеклась от воспоминаний. Неужели Андрей влюбился в тебя? Несомненно, в тебя влюбиться легко. Но чтобы Вторник с пустой душой? Смешно, – сказал Соболев.

– Только мне с ним не смешно. Каждый день недели – Вторник. Причём с большой буквы. Тяжко.

– Да, самолюбование ему присуще в огромном количестве. А ещё он – отвратительный собственник.

– Вот-вот. Саш, он мне запрещает читать.

– А что ты читаешь?

– Дневник. Ну, там... Он... О нём... И я... Не могу говорить. Прости. Пока, – покусывая губы, чтобы сдержать очередной поток слёз, произнесла Ира.

– Ладно. Пока. Я позвоню Андрею, постараюсь объяснить, чтобы не строил планы.

Девушка нажала на кнопку, и спрятала телефон в левый карман джинсов. Сентябрьское солнце на морском побережье грело по-летнему. Только Ира не собиралась загорать. Она села подальше от всех, и закрыв лицо руками, разрыдалась.

Глава 3. Красивая ленточка на старом платье (напоминает женщину, внешность которой не меняют годы)

Невыносимо возвращаться в дом, где находится человек, который не должен там находиться. Конечно, он должен быть в том месте. Но желание, чтобы его не оказалось, чтобы он исчез, чтобы никогда не встречался больше, разъедает душу. Придётся его терпеть и слушать пышно-фальшивые речи.

Голубенко стёрла остатки макияжа влажной салфеткой. Только что звонил Вторников. Ждёт её. Слёзы забрали последние силы. У Иры отсутствовала жажда бороться с жизнью. Сейчас она вела себя как послушная девочка. Она безропотно двинулась по направлению к домику, снятому Андреем.

– Где ты была? – накинулся на неё Вторников.

– А что? – недружелюбно взглянула Ирина.

– Мне надоело твоё «а что?». Почему бы не ответить нормально.

– Отстань. Я устала.

– Ты уходишь от ответа. Я вернулся ещё час назад. Где ты пропадала? – допытывался Андрей.

– На пляже, – сказала Голубенко и подумала: «Если не отвечу, он всё равно не отстанет. Зануда». В любви всегда так бывает. Кому-то приходится капитулировать, а кому-то – праздновать победу.

– Ты загорала? В джинсах?

«Он совсем потерял чувство меры в своих допросах. Пусть Сашка заберёт меня. Не хочу я здесь быть. Что толку было приезжать сюда. Мысли-то остаются прежними, не меняются, как ни проси», – нахмурилась Ирина.

– Так. Молчание. Ириска, мы с тобой знакомы месяц. И за это время я понял, что ты любишь отвечать молчанием. Тебе нет дела до партнёра и до его нервов.

«Партнёра? Это он себя имеет в виду? Странный тип. Хоть Соболев и говорил, что мания величия у него зашкаливает, я не предполагала, что до такой степени. Записывается в женихи, когда нет даже намёка на симпатию», – злость охватывала сознание девушки.

– Ирис, ты, где сейчас? Со мной? – не унимался Андрей.

– Андрей, что тебе от меня нужно?

– Внимание.

– А зачем?

– Ну, мы же вместе. Ты ведь поехала...

– Во-первых, мы не вместе. Мы – просто знакомые. Помни о том, что нас познакомил Сашка Соболев. А поехала я с тобой совсем не потому, что ты себе нафантазировал. Понимаешь?

– Ты меня не любишь?

«Вот это вопрос! Как я могу тебя любить, если я не могу забыть его!» – хотела закричать Голубенко. Пересилив воспоминания, которые толкали её сердце в учащённом ритме, она произнесла.

– Нет.

– Но ты... Ты – первая девушка, которую я полюбил. Полюбил серьёзно. До встречи с тобой я был другим. Соболев, твой дружок, может подтвердить, – громко проговорил Вторников.

– Мне не требуются доказательства. Это твои чувства, – ответила Ира, а секунду спустя прошептала чуть слышно. – Я вообще думала, что ты – холодный человек, у которого не может быть положительных эмоций.

– А зря.

«Договорились. О, Господи, так хочется испариться, оказаться с тем, кто понимает без слов, кто не пытается тебя, видя, что тебе итак паршиво», – промелькнуло в голове Голубенко. Она развернулась и пошла в спальню.

– Ира, – окликнул её Вторников. – Если память мне не изменяет, то, по-моему, с утра ты была накрашена.

– Была, – отозвалась девушка.

– Нам же сейчас идти в клуб. Придётся ждать, пока ты наложишь свой макияж. Только время тратишь.

– А я не собираюсь накладывать макияж, – засмеялась Ирина.

– Что? Пойдёшь вот такая? С опухшими глазами? Ты плакала? – поинтересовался Андрей.

«Неужели заметил следы слёз? Трус. Водит меня с собой в качестве трофея, прекрасного украшения. Надеется, что друзья будут ему завидовать. Вернулся с охоты в родной городишко, чтобы показать себя удачливым парнем. Знали бы они, как всё на самом деле».

– Опять в облаках?

– Что?

– Я жду. Собирайся.

– Я не хочу никуда идти.

– Почему?

– Андрей, тебе всегда нужны ответы. А ты разве не знаешь, что не на все вопросы существуют ответы в этом мире?

– Оставь свою философию для работы. Мне нравится конкретика.

– Ненавижу чёткие планы. Жить стихийно гораздо круче.

– Этим ты мне напоминаешь Соболева. У него всё никак у всех.

– Просто в твоей жизни нет слова «свобода». Твоя душа зажата в тисках. Разожми их.

– Ириска, подкрашивайся. Нам пора.

– Значит, без макияжа я тебе не нравлюсь?

– Нравишься. Ты – самая красивая девушка Вселенной. Но выходить в свет следует тогда, когда доведёшь свою внешность почти до идеального состояния. С годами люди стареют, а не молодеют. И то, что в человеке было восхитительным, например, глаза, губы или что-то другое, останется изюминкой. Не более того. Это как красивая ленточка на старом платье. Никакие красивые глаза не спасут женщину, если её тело постарело, – сказал Вторников.

«Будет меня ещё учить, когда и как мне краситься, причём унижая слабый пол», – задумалась Ирина.

– Я не стану сегодня краситься, – промолвила она.

– Я тебя обидел? Я сказал правду. Сказал то, что думаю. Тебе уже четверть века. Возраст с каждым годом увеличивается, а значит, остаётся меньше шансов на брак.

– Ты что меня пугаешь? – спросила Ира. «Заставляет поверить в него как в шанс на брак. Ей-богу, зануда. Я молода, а он вечно торопит время, словно хочет поскорее завершить свой жизненный путь, разложить всё по полочкам и воскликнуть: „Смотрите, я сделал всё правильно, как должно быть!“». А в этих цифрах нет ничего правильного. Нервы и никакого удовольствия».

– Предупреждаю.

Их спор перебил Брамс со своей третьей симфонией. Вторников бросился к мобильнику.

Глава 4. Бросая вызов (себе и миру)

– Алло. Привет, Саш! Всё отлично! Собираемся в клуб, – весело заговорил Андрей.

Ира подозрительно на него посмотрела: «Хватает же наглости врать. Вот Соболев – хороший. Пообещал позвонить и выполнил обещание. По крайней мере, заботится обо мне, не забывает. А этот Вторник только о себе и думает, о своём комфорте и статусе».

– Ирочка, – прошептал Вторников, оторвавшись на секунду от телефона. Голубенко вздрогнула. Он впервые так обратился к ней. Молодой человек дотронулся пальцем до глаз, намекая девушке идти краситься. Она не успела ему ничего ответить. Андрей вышел на улицу.

С безмерной грустью в душе Ирина прошла в ванную. Открыла кран и долго любовалась водой. Потом набрала в ладони и плеснула в лицо. Она наложила на веки тёмно-коричневые тени, подвела глаза чёрным карандашом, на ресницы нанесла тушь, причём не два-три раза как принято, а пять. Она решила специально сделать вульгарный макияж, назло Андрею. После нескольких минут сомнения, остановила свой выбор на очень коротком серебристом платье. «Пусть только попробует сказать, что платье слишком короткое. Тогда вообще пойду в купальнике», – промелькнула язвительная мысль у девушки. Разглядев себя с разных сторон в зеркале, она осталась довольна результатом. Сегодня она не будет скромным редактором телевидения. В эту ночь она превращается в роковую женщину.

– Это ещё что такое? – долетело до Иры.

Она обернулась и увидела испуганный взгляд Вторникова.

– А что не так? Вот пытаюсь тебя соблазнить, – пошутила Голубенко.

– Ты не меня пытаешься соблазнить, а призрака, которого не существует в реальности, – брякнул Андрей.

«Он намекает на... Не смей касаться этой темы», – подумала Ирина.

– Тебе Соболев звонил? – спросила она.

– Да. Просил, хотя не знаю, зачем, относиться к тебе бережно. Ты что – хрупкая ваза?

«Бесчувственный. Нет у тебя сердца. Ничего не понимаешь», – Ире захотелось снова плакать.

– Идём, – сказала девушка.

Глава 5. Музыка (позволяет узнать человека лучше)

Она не любила громкую музыку. Её уши вынуждены были на определённый промежуток времени привыкнуть к бешеному звуку. Привыкнуть, не желая привыкать. Непросто. Ирина то и дело оттягивала вниз платье. Лихорадочная смелость растворялась, и откровенный наряд заставлял девушку смущаться. Зато Андрей находился на своём месте. Это его образ жизни. Образ, в котором действующим лицом выступал бокал, наполненный крепким напитком.

– Ириска, что будешь пить? – спросил Вторников, протягивая руку, чтобы обнять Голубенко за талию.

– Ничего, – ответила она, отступая на шаг назад.

– Может, какой-нибудь коктейль?

– Я же сказала, что ничего не буду пить.

– Мне не нравится твоё поведение.

– Вот забавно, а мне твоё.

– Не зли меня.

– А ты меня.

– Короче. Развлекайся. Я пошёл в бар.

«Иди. У тебя одно занятие. Поглощать алкоголь», – подумала девушка.

Голубенко села на красный диванчик, мило примыкавший к белому круглому столу, в центре которого стояла искусственная ромашка в крошечной вазе. Молодая особа принялась рассматривать стены. В какое бы помещение она не приходила впервые, всегда знакомилась с неодушевлёнными предметами раньше, чем с людьми. Цвета, узоры, линии, геометрические фигуры, планеты занимали её гораздо больше, чем живые существа. Взгляд блуждал по залу и наткнулся на Вторникова. Он пытался столкнуться с ней глазами. Ирина отвернулась. Наступала очередь и для двуногих, пришедших в клуб «подёргаться». Так говорила бабушка. Она называла этим словом всех танцующих, которых видела по телевизору, в кино. Ира запомнила и теперь сама часто его использовала. Учитывая, что «дёргающихся» она встречала живьём. Сама она не причисляла себя к данному клану. Ирина ненавидела танцы. И Андрей знал об этом, но всё равно таскал Голубенко за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.